

УДК 316.61
ББК 88.5
Л – 68

Ловпаче Фатима Гучипсовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социологии факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772)523003.

СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД В ПРОБЛЕМЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОБРАЩЕНИЕ К РЕГУЛЯТИВНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ ЛИЧНОСТИ
(рецензирована)

В данной статье рассматривая субъектность как один из важнейших личностных регулятивов, мы пришли к выводу, что в качестве таковых выступают личностная идентификация, социальная идентичность, самооценка, образ будущего и жизненные ценности.

Ключевые слова: субъект, субъектность, личностные регулятивные образования, личностные регуляторы, психологические механизмы.

Lovpache Fatima Guchipsova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair of philosophy and sociology of the faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 523003.

SUBJECT-EXISTENTIAL APPROACH TO THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR: AN APPEAL TO THE REGULATORY ENTITIES OF PERSONALITY

In this article, considering subjectivity as one of the most important personal regulatives, we've come to the conclusion that personal identification, social identity, self-esteem, the image of the future and life values play the role of the above mentioned regulatives.

Keywords: subject, subjectivity, personality regulatory education, personal controls, psychological mechanisms.

В анализе причин и условия, соответствующих девиантному поведению подростков и юношей, мы будем исходить из методологии субъектного подхода. Субъектный подход в психологии предполагает изучение человека как сознательно действующего субъекта, ставящего и реализующего свои цели (Рубинштейн, Абульханова-Славская, Брушлинский). Основным атрибутом субъекта жизни является активность (Абульханова-Славская). Она состоит в учете ведущей роли собственной активности человека в оптимальном определении им путей и способов успешной самореализации в различных жизненных обстоятельствах [2]. Социальное поведение человека ставит его перед обстоятельствами социальных ситуации и другими людьми как целостного субъекта. Именно в таком качестве человек совершает хорошие и плохие поступки и несет за них ответственность. Ответственность связана с субъектностью и целостностью личности, ее способностью конструктивно принимать социальные оценки своих действий. Подлинно субъектный подход, на взгляд Р.Р. Ахмерова, заключается в учете в процессе исследования меры или "вклада" самого человека в ту или иную значимую для него жизненную ситуацию (в том числе и кризисную), с учетом также роли совокупности иных жизненных обстоятельств [2].

Е.А.Сергиенко определяет субъекта как качественно определенный способ самоорганизации и саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений

личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности [7].

В.В. Знаков в качестве необходимых характеристик субъекта выделяет его осознанную рефлексивную деятельность, обеспечивающую ему принятие решения, связанных с его интересами, а также сопоставление этих решений с собственными ценностями: «субъектом можно назвать только внутренне свободного человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми на основании сознательных нравственных убеждений» [3].

Е.Ю. Коржова под субъектностью понимает «способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, то есть быть ее субъектом» [5].

Как отмечает А.Н.Кимберг, констатируя, что субъект рефлексивен и способен к самопониманию, нам следует брать самопонимание в контексте деятельности субъекта как «осознание себя в деятельности, а еще точнее - в деятельности применительно к ситуации, а также ситуации в более широком контексте, чем тот, который первично инициировал активность [4]. Вопрос, который субъект задает себе, звучит не столько как «Кто я?», сколько как «Где я?» и «Что и зачем я делаю?». Способность к самоопределению в мире предполагает такую характеристику субъекта как знание. Человек, не обладающий знанием о ситуации, в которой он действует, не является применительно к ней субъектом в полном смысле слова. Он обладает субъектностью лишь в рамках тех процессов, для которых у него есть, хотя какая-нибудь модель, позволяющая ему предвидеть их течение, понимать внутренние связи и хотя бы делать попытки влиять на их протекание. На знании основывается и феномен ответственности, также связанный с состоянием субъектности [3]. Ответственность основана на знании о возможных последствиях своих действия, понимании причинной связи между ними и будущей ситуацией и состоит в готовности человека действовать в данных ему и осознанных им условиях.

Для субъекта, несомненно, необходимо знание о том, что происходит. Он должен понимать процессы социального мира, правила и законы хода тех больших машин, частью и материалом которых, а часто и жертвой которых он оказывается. Субъектность как актуальная форма воплощения самосознания человека неизбежно оказывается как предметом манипуляции различных групп интересов, так и тем инструментом критического анализа и принятия решений, который необходим для полноценного гражданина современного общества. Как образовательные, так и исправительно-воспитательные учреждения, подобные базе нашего эмпирического исследования, призваны по своим функциям способствовать становлению оптимальной субъектности граждан России.

Поведение такого уровня (субъектное) должно быть связано с регулятивными образованиями личности высокого уровня (интегральными образованиями, действующими на уровне всей личности). Очевидно, что именно личностная регуляция поведения обеспечивает субъектность человека. Вместе с тем сама субъектность может быть рассмотрена как одна из интегральных систем саморегуляции деятельности и структурирования субъективного опыта [6]. Отечественные исследования саморегуляции дают представления о разноуровневых ее процессах и механизмах – саморегуляции психических состояний, стилевых особенностях поведения и феномене стиля как системообразующем элементе саморегуляции человека. В психологии личности также выделен ряд интегральных образований, участвующих в регуляции отношений личности как целостности с социальным миром. Эти образования объединяет то, что они всегда представляют в связях с миром личность в целом. В качестве таких образований в течение последних нескольких десятилетий в различной связи назывались идентичность (личностная и социальная), самооценка, личностные проекты и образы будущего, ценностные ориентации. Все они имеют отношение к субъектности. Субъектность мы

определяем в наиболее общем виде «как модус бытия человека, в котором он способен интенционально преобразовывать мир, как актуализируя свои представления о должном, так и становясь причастным трансцендентным ему процессам развития человечества» [4].

Мы рассматриваем субъектность как один из важнейших личностных регулятивов, а может быть, и как объемлющий личностный регулятор. Однако для продолжения сложившихся исследовательских традиции и сопоставимости данных в исследовании нами рассматриваются отдельные личностные образования, реализующие те или иные функции, связанные с субъектностью. В связи с методологическими сложностями различения психологических механизмов, личностных свойств и иных психологических образований мы используем в нашем исследовании не термин «психологические механизмы», а обозначение «личностные регулятивные образования» или «личностные регуляторы». Употребление понятия «психологический механизм» требует указания либо на некоторые наблюдаемые объективно структуры, либо на устойчивые связи между психологическими явлениями, либо на какую-то функцию для личности (или организма?), которую он обеспечивает, либо на возможное объяснение наблюдаемой или предполагаемой связи между явлениями.

Если при раскрытии понятия «механизм» мы обратимся к словарным статьям, то получим, прежде всего, ряд определений из механики, откуда термин был заимствован и психологией. Вот одно из них, взятое из соответствующей статьи динамично развивающейся свободной базы знаний - Википедии: «Механизм – это совокупность тел, ограничивающих свободу движения друг друга взаимным сопротивлением настолько, что все точки такой системы способны описывать только вполне определенные кривые (траектории) и при данной скорости одной из точек скорости и ускорения всех остальных точек являются вполне определенными. Механизмы служат для передачи и преобразования движения» (Википедия, ст. «Механизм»). Но и это определение может быть уточнено, а полнота его поставлена под сомнение.

В связи с тем, что для нас затруднительно было бы методологически корректно обоснованно классифицировать то или иное наблюдаемое нами явление как «механизм» или нечто другое, в исследовании был использован не требующий такого жесткого определения рабочий термин «личностные регуляторы» - некоторые личностные образования, феномены, активности которых участвуют в регуляции поведения человека. Из перечня исследуемых в различных работах личностных регуляторов нами были выбраны наиболее часто называемые исследователями и имеющие достаточно хорошее теоретическое обоснование.

В качестве таковых выступили личностная идентичность, социальная идентичность, самооценка, образ будущего и жизненные ценности.

Идентичность с позиции субъекта воспринимается как внутренне переживание тождественности и целостности: «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [8]. Это переживание некоторых своих особых черт, причем черт связанных с активностью, возможностью преобразовывать среду или активно к ней относиться. Эриксон обозначает такой уровень идентичности как *личностную идентичность*, определяемую им как особая конфигурация целей, ценностей и убеждений, которые индивид предъявляет миру как свои.

При поиске интегральных личностных регуляторов исследователями в качестве таковых одним из первых была выделена самооценка. Главная функция, выполняемая самооценкой, это регуляторная функция. На ее основе происходит решение задач личностного выбора в различных ситуациях. Самооценка служит основным механизмом прогноза успешности при планировании деятельности, поскольку именно на ожидаемых и предполагаемых способностях и потенциале субъекта основывается представление о будущем успехе.

Таким образом, самооценку можно рассматривать как особое регулятивное образование личности, регулирующее ее проекты будущего и влияющего на уровень

текущей и планируемой активности. Можно ожидать различной динамики самооценки в таких контрастных группах как правопослушные и девиантные подростки.

Установлена в целом слабая развитость субъектных характеристик и регулятивных механизмов как у правопослушных юношей, так и у находящихся в колонии воспитанников. Причем с точки зрения сформированности регулятивных механизмов воспитанники колонии по некоторым показателям опережают их сверстников, находящихся на свободе.

Мы не ставили перед собой задачи исчерпывающе раскрыть их сущность, тем более уточнить содержание или дать новое прочтение данных конструктов. Нами также не ставился вопрос об их взаимном соотношении и соподчиненности или о возможном иерархическом строении системы личностных регуляторов поведения. Задача настоящего исследования ограничивается попыткой установить, имеется ли связь каких-либо характеристик названных регулятивных образований личности с наличием у нее опыта девиантного поведения и переживания его социальных последствий.

Анализ эмпирических данных показывает, что характеристики личностной идентичности (как структурные, так и содержательные) правопослушных юношей и юношей с девиантным поведением сходны. И те, и другие воспринимают и описывают себя одинаковым образом.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности
3. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия. Субъект, личность и психология человеческого бытия
4. Кимберг А.Н. Субъект как инструмент социальных исследований // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека
5. Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001.
6. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С.5-19.
7. Сергиенко Е.А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта в психологической науке. М., 2002.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1966.